

Даже после того, как прошло довольно много времени, Чэн Чэнь все еще думал об этой паре маленьких зубов.

Он тщательно воспроизвел воспоминание и обнаружил, что не может вспомнить, что когда-либо видел человека, который бы так красиво улыбался.

Когда он понял, о чем думает, лицо Чэн Чэня снова потемнело.

«Так мило улыбаясь, ты, должно быть, пытаешься соблазнить меня!» — подумал Чэн Чэнь.

Затем он снова не смог удержаться от проклятья: «Чертов гомик!»

Сюй Нянь уже сел за стол, и когда он увидел, что его босс смотрит на него, он был немного озадачен: «?»

Чэн Чэнь отвернулся, а затем фыркнул:

— Хмф.

Сюй Нянь: «...»

Друзьями Чэн Чэня была пожилая пара. В их доме царил научная атмосфера, а дизайн интерьера был полностью ориентирован на литературу.

Сюй Нянь не думал, что у Чэн Чэня действительно может быть такой друг. Когда они любезно поприветствовали его и велели сесть, Сюй Нянь даже немного смутился.

— Ты, должно быть, сяо Нянь, верно? — Чжун Шэну было уже почти шестьдесят, и поэтому в этом возрасте он в основном мог со спокойной совестью считать Сюй Няня внуком.

Старый профессор был гораздо более непредвзятым, чем молодые люди, поэтому, даже если он когда-то был учителем Чэн Чэня, он не стал особо комментировать тему внезапно изменившейся сексуальной ориентации своего ученика.

В отличие от него, Сюй Нянь не знал, как Чэн Чэнь представил его, поэтому, кроме как покорно и вежливо улыбнуться, он не знал, как еще реагировать.

С другой стороны, Чэн Чэню было все равно. Его поведение и поза были гораздо более расслабленными, чем обычно: он широко расставил ноги на стуле, рукава рубашки были закатаны до предплечий, а его обычные зачесанные назад волосы были также не уложены, что придавало ему атмосферу ленивой чувственности.

Только выражение его лица оставалось очень страшным. Сюй Нянь думал, что в присутствии своего старого профессора он немного сдержится, но в итоге он все равно выглядел так, словно весь мир задолжал ему миллион долларов или что-то в этом роде.

Жена профессора со смехом сказала Сюй Няню:

— О, его характер всегда был таким. Я не знаю, кто может это выдержать.

Сюй Нянь слегка улыбнулся, а затем искренне сказал:

— Но мне нравится его типаж.

«Особенно когда он дает мне деньги».

Уши Чэн Чэня слегка шевельнулись. Он наклонил голову и посмотрел на Сюй Няня. Тот улыбнулся так широко, что снова обнажил два маленьких клыка. Чэн Чэнь прищелкнул языком и сделал несчастный вид, но его нога не переставала трястись.

— Когда он счастлив, он не может не трясти ногой, — Жена профессора продолжала разоблачать Чэн Чэня: — Внешне он злой, но внутри он на седьмом небе от счастья.

«...» Чэн Чэнь тут же перестал трясти ногой.

Сюй Нянь очень сильно сопротивлялся желанию рассмеяться, так сильно, что у него болели ребра, но все же он не мог этого показать. Он только протянул руку и осторожно погладил ногу Чэн Чэня, обтянутую брюками.

Чэн Чэнь инстинктивно хотел увернуться, но потом подумал о сидящей напротив них паре и на чистой силе воли стерпел.

Мышцы бедра под ладонью Сюй Няня действительно были застывшими и горячими. Он смотрел на лицо Чэн Чэня полными любви глазами и непоколебимым взглядом. Затем мило улыбнувшись, он сказал:

— Чего ты стесняешься? Есть ли у тебя что-то еще, о чем я не знаю?

Чэн Чэнь глубоко вздохнул и, тайно, скрежеща зубами, сказал:

— Как это возможно? В конце концов малыш, ты знаешь меня с головы до ног, изнутри и снаружи, ты знаешь меня лучше всех.

<http://bllate.org/book/12671/1122667>